

Денисова Ирина Валентиновна

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СЕМИОТИКИ

Рассмотрено культурологическое направление русской семиотики. Акцентируется внимание на предметных областях семиотического наследия П. Флоренского. Исследованы центральные проблемы и понятия метафизики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 63-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008(031)

Рассмотрено культурологическое направление русской семиотики. Акцентировано внимание на предметных областях семиотического наследия П. Флоренского. Исследованы центральные проблемы и понятия метафизики.

Ключевые слова и фразы: метафизика; символ; слово; имя; семиотика пространства; семиотика времени; прозрачность знака; тело знака; семема; фонема; морфема; лик; лицо; личина.

Ирина Валентиновна Денисова

Кафедра дизайна и культурологии

Южно-Российский государственный технический университет

(Новочеркасский политехнический институт)

irina-denisova-9@mai.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СЕМИОТИКИ[©]

Русская семиотика в дореволюционный период представлена культурологическим и формальным направлениями. Мы остановимся на культурологической школе и попытаемся обнаружить корни данной исследовательской парадигмы. В культурологическом поле семиотики ценными являются фигуры мыслителей, интерес к разнообразию идей. К данному направлению семиотики принадлежит П. Флоренский. В. В. Иванов в статье отмечал, что в трудах отца Павла языку отводилось центральное место, под символом рассматривал то, что в семиотической литературе разумеется под знаком. В семиотическом наследии П. Флоренского наше внимание привлекают предметные области: о понятии «символ», о понятии «слово» в аспекте лингвистики и коммуникации, в магическом понимании, а также семиотика пространства и времени, область визуальной семиотики. В конкретной метафизике продуманы многие ее центральные понятия и проблемы: знак и значение, конкретность, форма, организация, коммуникация. Разработан ряд аспектов общей теории знака, затрагивающие роль «тела знака», его чувственной стороны, так как к ним философ обращается с особой чуткостью. Тема о «теле знака» и «прозрачности знака» еще недавно была «одной из самых актуальных проблем современной семиотики» [2, с. 617], развита П. Флоренским всесторонне и в самой модели ступенчатого всеединства видна модель обобщенного знака с дискретными градациями прозрачности. Символизм П. Флоренского в семиотике обозначен как «феномен» никогда не принадлежит и не отодвигается, а в темах и методах его учения видна активность и парадигматическое и синтагматическое сознание. Первое работает в классификациях символов, второе работает в концепции науки как описания, а не объяснения. Мы видим, что отношения П. Флоренского к семиотике не передаются шаблонными формулами об «отечественном мыслителе, предвосхитившем открытия науки». Конкретная метафизика – не столько предвосхищение семиотики, сколько отдельный и самоценный путь, переплетающийся с путями современного семиотического подхода. Главный водораздел тут снова, разумеется, религиозно-онтологические устои о. Павла. Хотя философские позиции семиотики так и никогда и не приобрели четкости, колеблясь в пространстве меж номинализмом и реализмом [9, с. 243]. Мы видим, что исследования в поле семиотики П. Флоренского очень индивидуальны и связаны с личным мифом.

Понятие «символ» широко используется в культурологии, где символ трактуется как чувственно воспринимаемый предмет, представляющий некоторый другой предмет, свойство или отношение, использующийся для приобретения, хранения, переработки и передачи культурных значений и смыслов. Для П. Флоренского было характерно внимание к символической сфере, и в этом контексте к анализу реальной сферы. «Символизм Флоренского – совсем не то, что часто называют этим именем в семиотике: архаичный подход к знаку, придающий ценность лишь означаемому, занятый лишь отношением его к означаемому и в полноценной работе со знаковою системой требующий дополнения парадигматическим подходом (формальный анализ знаковых конструкций)...» [10, с. 9]. Следовательно, в смысле построения абстрактных рассуждений основные идеи П. Флоренского выводимы из определенных основных постулатов человеческого бытия. Источник его знаний лежит вне этих знаний и, хотя здесь присутствует пласт рационализации, это может назваться религиозной семиотикой.

«Бытие, которое больше самого себя – таково основное определение символа. Символ – это нечто являющее собой то, что не есть он сам, большее его, и, однако, существенно через него объявляющееся. Раскрываем это формальное определение: символ есть такая сущность, энергия которой, сращенная или, точнее, сотворенная с энергией некоторой другой, более ценной в данном отношении сущности, несет, таким образом, в себе эту последнюю» [6, с. 287]. Мы видим, что символ осуществляет переход от малой энергии к большой энергии. Символ есть, по определению П. Флоренского, часть, равная целому, где целое равно части. И в этом исток его неисчерпаемости.

П. Флоренский пишет о слове как живом субъекте, индивидууме, где внешняя форма – это состав, который содержит все слова, а внутренняя форма – это душа слова. Мы видим, что он сравнивает строение слова со строением человека. О. Павел слово определил и как посредника между внешним и внутренним миром, называя его «амфибией». Также слово может концентрировать в себе энергию духа, «как бы напивается ею». Слово – это молния, мост – «путнику, стоящему на одном берегу, разве мост не протягивается другим берегом, распространившись до него самого. Это – отрог его другого берега, которым недостижимое – само достигло его и встречает его у своего порога. А если бы путник был уже на другом берегу, то мост представлял бы пред ним за берег противоположный. Так и слово, этот мост между Я и не-Я» [7, с. 292]. Следовательно, слово есть сам говорящий, внешняя форма слова является неизменной, а внутренняя форма находится в постоянной динамике, каждый раз соответствует новому контексту ее употребления.

П. Флоренский в своих лингвистических работах употребляет такие понятия, как семема, фонема, морфема – «семема слова непрестанно колыхается, дышит, переливает всеми цветами и, не имея никакого самостоятельного значения, уединенно от этой моей речи, вот сейчас и здесь, во всем контексте жизненного опыта говоримой, и притом в данном месте этой речи. Скажи это самое слово кто-нибудь другой, да и я сам в другом контексте – и семема его будет иная; мало того, более тонкие его слои изменятся даже при дословном повторении той же самой речи и даже тем же самым лицом. Возможность различного истолкования одной и той же драмы различными артистами и даже одним и тем же при повторениях – наглядное доказательство сказанного. Слова неповторимы; всякий раз они говорят заново, т.е. с новой семемой, и в лучшем случае это бывает вариация на прежнюю тему» [8, с. 236].

П. Флоренский в Московской духовной академии впервые высказал идеи материальности имени. В его лекциях встречаются высказывания о том, что имя есть самая мистическая личность человека, его трансцендентальный субъект. Имя представлено двояко по отношению к своему носителю: то оно представляет своего носителя, указывает, зачем он есть, то оно противопоставляется ему, влияет на него. Следовательно, мистическая энергия имени опасна, существуют табу на имена. «Имя есть последняя выразимость в слове начала личного, нежнейшая, а потому наиболее адекватная плоть личности. Духовное существо личности само по себе невыразимо. Имя – ближайшее подхождение к ней самой, последний слой тела, ее облекающий. Оно наиболее обобщенно показывает нам личность, удерживая ее индивидуальный тип, без которого она не была бы сама собою. В имени наиболее четко познается духовное строение личности, не затуманенное вторичными проявлениями и свободное от шлаков биографий и пыли истории» [5, с. 71-72]. Мы видим, что П. Флоренский имя связывает с типом личности.

П. Флоренский проводит семиотические исследования в области искусствознания, рассматривая храмовое действо как некоего суперзнака, где воздействие происходит по всем существующим канонам восприятия. В его работе «Иконостас» говорится, что иконы не являются случайными для организации Культа. Само вещество, применяемое при этом, символично. «Разве непосредственно не явно, что звуки инструментальной музыки, даже звуки органа, как таковые, т.е. независимо от композиции музыкального произведения, не переносимы в православном богословии» [4, с. 89].

П. Флоренский для описания иконописи пользуется термином «лик», «лицо», «личина». Лицо понимается им как сырая штукатурка, которая мастером еще не проработана. Именно художественная обработка приводит к подведению лица под одну из возможных схем. Лик есть проявление онтологии. Личина полная противоположность лику. Парадоксальным образом П. Флоренский интерпретирует понятие «канона»: каноническая форма естественна, а отступления от канонических форм искусственны. Именно в канонических формах человек чувствует себя легко, выражает свою общечеловеческую духовную потребность. П. Флоренский формы иконописи выводит из росписи древнеегипетских мумий, где форма лица дана всепронизывающим светом, а не светотенью. Мы видим, что и здесь основополагающим законом становится символизм.

П. Флоренский в работе «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях» раскрывает понятие «пространства в пространстве» конструируемое разными видами искусств. Цель художника он видит в преобразовании действительности, которая считается лишь особой организацией пространства, а задачу искусства в переорганизации пространства по-своему. Художник в графике не берет от мира, а воздействует на мир. Следовательно, область графики это область активного отношения к миру, графика рассматривает вещь как возможность движений, а живопись смотрит на содержание вещи и по нему строит все наружное пространство. Здесь просматривается вариант семиотической грамматики.

П. Флоренский вводит понятие «конструкции», рассматривая сюжет как поверхностный и внешний момент конструкции. «Конструкция есть то, чего хочет от произведения самая действительность; а композиция – то, чего художник хочет от своего произведения» [3, с. 122].

П. Флоренский обращается к визуальной коммуникации, подчеркивая особый характер зрительных образов. «И в эпохи культур, достигших, казалось бы, наибольшего расцвета, сказывается некое тяготение к зрительным формам изображения понятий, при которых зрительные образы становятся способом выражения отвлеченных понятий простых и сложных и в которых конкретные изображения становятся знаками и символами идей» [1, с. 100].

При всем этом П. Флоренский достаточно жестко критиковал символизм, считая, что все определения символизма представляют из себя схоластические домыслы, витающие в метафизическом пространстве и не соединенные связью с реально существующим явлением символа.

П. Флоренский отмечает невозможность перечисления всех аспектов символа, а это указывает на неисчерпаемость этого понятия. «Символ не есть отвлеченное понятие или некоторый артефакт, в отношении которого от нас или от кого бы то ни было зависит очертить точные границы и неким законодательным актом воспрепятствовать символу выходить за эти пределы. Как живое духовное образование, символ сплочен и в себе определен, но изнутри, а не извне. Только изучение фактических случаев символопользования дает возможность приблизительно понять границы символа, но лишь приблизительно» [10, с. 114]. Здесь просматривается внимание П. Флоренского к материальному аспекту символа и это приобретает системный характер.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем основные пласты культурологических изысканий П. Флоренского в области семиотики. Первый пласт, включает понятие «символ» как чего-то большего, чем он сам. Следовательно, увеличивается поток информации, стоящей за ним. Второй пласт включает понятие «имя», его магические свойства, влияние на человека, на его судьбу. Третий пласт рассматривает иконопись, в рамках которой выстраивается целая наука об организации пространства. Путь художника выстраивается от случайного к устойчивому, и этим определяется единство приемов. Именно благодаря поиску единства приемов просматривается семиотичность подхода П. Флоренского и пространства. В целом контексте семиотики идеи П. Флоренского являются скорее периферийными, маргинальными по отношению к некому центральному руслу.

Список литературы

1. Некрасова Е. А. Неосуществленный замысел 1920-х годов создания «Symbolarium'a» (словаря символов) и его первый выпуск «Точка» // Памятники культуры: новые открытия. 1982. Л.: Наука, 1984.
2. Семиотика: сб. пер. / под ред. Ю. С. Степанова М.: Радуга, 1983.
3. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993.
4. Флоренский П. А. Иконостас. М.: АСТ, 2005.
5. Флоренский П. А. Имена. М.: Купина, 1993.
6. Флоренский П. А. Имеславие как философская предпосылка. Об Имени Божиим // Флоренский П. А. Соч. М.: Правда, 1990. Т. 2. У водоразделов мысли.
7. Флоренский П. А. Строение слова / вступит. заметка от редакции, комм. С. С. Аверинцева // Контекст. М.: Наука, 1973.
8. Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Флоренский П. А. Соч. М.: Правда, 1990. Т. 2.
9. Флоренский П. А. Философия, наука, техника / АН СССР, Ленингр. отд. Ин-та истории естествознания и техники, Сов. фонд культуры. Л.: Препринт, 1989.
10. Хоружий С. С. Обретение конкретности // Флоренский П. А. Соч. М., 1990. Т. 2.

CULTUROLOGICAL SEMIOTICS FIELD

Irina Valentinovna Denisova

*Department of Design and Culturology
South Russian State Technical University (Novocherkassk Politechnical Institute)
irina-denisova-9@mai.ru*

The culturological school of Russian semiotics is considered in the article. The attention is given to the subject areas of P. Florenskiy's semiotic heritage. The central problems and metaphysics notions are researched.

Key words and phrases: metaphysics; symbol; word; name; the semiotics of space; the semiotics of time; the transparency of sign; sign body; sememe; phoneme; morpheme; image; face; mask.